

ФЕНОМЕН «МЕЖДУ»: ОКОЛОНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ТИП ЗНАНИЯ

В статье рассматривается феномен переходного типа знания, возникающего на стыке основных видов познания. Показано, что в когнитивном пространстве закономерно возникают формы знания, в которых, с одной стороны, снижен уровень соответствия стандартам базового для них вида познания и, с другой стороны, проявлены признаки иного вида познания. Это промежуточный, гибридный тип знания, принадлежащие к которому концепции образуют своеобразные переходные зоны между всеми полями познания. Состав и особенности такого переходного типа знания рассмотрены на примере околонучного знания.

Ключевые слова: типология познания, виды познания, околонучное знание, паранаука, псевдонаука, преднаука, девиантная наука.

В современной философской теории познания активно разрабатывается взгляд на познание как на сферу реализации ряда существенно различных познавательных стратегий. В дополнение к основным видам познания, в качестве которых традиционно рассматриваются обыденное, научное, художественное, мифологическое, религиозное, философское познание, описываются как имеющие гносеологический срез такие феномены, как ценности, нормы, предписания, идеалы, нравственные решения, фантазии, предрассудки и т. д., и подчеркивается специфичность набора используемых в каждом из них логико-гносеологических средств, несводимость различных видов познания друг к другу.

Различные виды и формы познания не существуют как рядоположенные, а вступают во взаимодействие между собой в совокупном познавательном процессе. Одним из следствий идеи многообразия видов познания представляется взгляд на когнитивное пространство как на область переплетения «полей» различных видов познания (ср. «поле науки», «поле литературы») у П. Бурдьё). Поля эти частично перекрываются, и в областях их наложения друг на друга возникают специфические переходные, гибридные формы знания. Статус и способы существования знания в таких промежуточных зонах и есть предмет нашего рассмотрения.

Для каждого из основных видов познания существуют специфические логико-гносеологические признаки, нормативные и в конечном счете качественно определяющие для данного вида. Например, художественное познание — образное и эмоционально-экспрессивное отображение действительности, в религиозном познании легитимным способом принятия информации считается независимая от

THE PHENOMENON “BETWEEN”: PARA-SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS A TRANSITIONAL TYPE OF KNOWLEDGE

The article considers the phenomenon of the transitional type of knowledge arising at the junction of the main types of cognition. It is shown that forms of knowledge naturally arise in the cognitive space, in which, on the one hand, the level of compliance with the standards of the basic type of cognition for them is reduced and, on the other hand, signs of a different type of cognition are shown. This is an intermediate, hybrid type of knowledge, belonging to which the concepts form a kind of transitional zones between all fields of knowledge. The composition and features of this transitional type of knowledge are considered on the example of para-scientific knowledge.

Keywords: typology of cognition, types of cognition, para-scientific knowledge, parascience, pseudoscience, pre-science, deviant science.

логической аргументации вера, мифологическое познание ассоциативно и т. д. Поскольку существует нормативность, существует и определенная градация в соответствии конкретных концепций стандартам того вида познания, в рамках которого они возникают. Центральный круг каждого поля познания образуют концепции, наиболее типичные для данной составляющей культуры и имеющие значение эталонных результатов познания и культурного развития в целом: мировые религии, классические образцы художественного творчества, архетипические мифологемы и т. п.

Периферию же каждого поля составляют формы знания, в которых уровень соответствия стандартам своего вида несколько снижен: религиозные ереси, радикально новаторские программы художественного творчества, модифицированные мифы, построенные на новых реалиях. Это всё еще знание из «якорного» поля познания — нетрадиционная, но религия, не всеми признаваемое, но течение в искусстве, трансформированная, «вторичная» и «третичная», но мифология. К этой «внутренней периферии» примыкает более широкий круг «внешней периферии», образованный концепциями, нормативность которых снижена настолько, что они не признаются соответствующими стандартам базового вида познания; соответственно, в них обнаруживается частичное соответствие стандартам иного вида познания. Это и есть переходный тип знания, определяющей характеристикой которого является достижение некоторого равновесия между сосуществующими нормативными стандартами, не позволяющего однозначно рассматривать его в границах определенного вида познания: это «научная мифология», культовое (т. е. частично осваиваемое по религиозному типу) произведение искусства, философско-художественное размышление и т. д.

Рассмотрим границы переходного типа на примере способа структурирования околонаучного знания, предложенного С. Ф. Денисовым и Л. В. Денисовой [1]. Авторы выделяют в структуре околонаучного знания три концентрических круга, окружающих научное знание. К первому кругу они относят квазинауку, проявлениями которой считают недобросовестно выполненные исследования (фальсификация, плагиат, публикация, не обладающая признаками научной новизны) — это наука низкого качества, но всё же одно из проявлений научного мышления, и авторы справедливо указывают, что оно существует внутри науки. Второй круг образует альтернативное околонаучное знание, примерами которого служат «новая хронология» А. Т. Фоменко, учения о паранормальных явлениях, нетрадиционная медицина и др. Они лежат на самой дальней, но всё же внутренней периферии науки, поскольку реализуют всё же научный способ построения, хотя бы на уровне внешних признаков. Третий круг составляет так называемое сотериологическое знание, определяющим признаком которого авторы считают направленность на стратегемы спасения; они отмечают, что «сотериологическое околонаучное знание настолько далеко выходит за пределы науки, что начинает испытывать влияние вненаучных сфер — мифологии и религии» [1, с. 57]. Иными словами, наряду с сохранением (в превращенном виде) части стандартов научности эта форма знания обнаруживает ориентацию на нормы других видов познания; соответственно, оно относится к переходному типу.

Обозначенная схема представляется достаточно универсальной. Наиболее общей предпосылкой возникновения переходных форм знания служит параллелизм развития различных видов познания в культуре, определивший их взаимодополнительность в структуре как коллективного, так и индивидуального мышления. ореол переходных форм окружает каждый из основных видов познания, в связи с чем предложенный С. Ф. Денисовым и Л. В. Денисовой образ концентрических кругов, где центральной считается область нормативной науки, оказывается частью более широкой картины: в когнитивном пространстве определяется несколько центров — стандартов различных видов познания, от каждого из которых расходятся такие круги, пересекаясь и накладываясь друг на друга. Наряду с околонаучным знанием, уже достаточно полно описанным в литературе, представляется возможным говорить об околорелигиозном (например, пародийные религии вроде пастафарианства или веры в Макаронного Монстра), околومیфологическом (идеологемы, целенаправленно использующие мифологическое мышление), околотиологическом (опыты самостоятельного решения всех ключевых философских проблем внезапно прозревшими непрофессионалами, умещающиеся обычно в объем школьной тетради) и других видах знания. И на стыке любых из них складываются переходные, промежуточные формы знания, использующие приемы мышления, способы объяснения, процедуры интерпретации и обоснования из разных познавательных стандартов.

Основным механизмом, запускающим процесс формирования гибридных форм, представляется явная недостаточность (возможно, субъективно оцениваемая) разработок определенной идеи или тематики в рамках того вида поз-

нания, где она формируется (например, уже появившуюся в научном мышлении догадку пока невозможно разработать посредством научных процедур, между тем она представляется заслуживающей сохранения в интеллектуальном пространстве — в результате происходит компенсирующее обращение к познавательным средствам других форм познания, и идея воспроизводится в качестве научного мифа или становится популярным мотивом фантастической литературы).

В более широком плане компенсация может быть связана и с другими функциями гносеологического образа, кроме собственно отображения действительности. Например, невозможность предложить успешный рецепт практического решения проблемы или создать консолидирующую нацию программу социального развития на научном материале приводит к трансферу соответствующих разработок в иные области познания. В силу этого границы между стандартами одного вида, стандартами другого вида и собственно переходными формами знания могут проходить даже в пределах одной тематической области: параллельно разворачиваются различные способы ее познавательного освоения. Так, А. Б. Елацков, анализируя теоретические разработки в области геополитики, выделяет в ней научную (критическую), мифологическую (априорные идеи избранничества и естественной гегемонии) и собственно переходную составляющую — тенденциозные обработки фактов (в том числе объективных), направленные на продвижение определенных идеологических позиций [2]. Д. Ю. Полинченко, рассматривая в качестве переходной формы любительскую лингвистику (фолк-лингвистику, по аналогии с более распространенным термином «фолк-история»), указывает также на существование в ней области, «которую правильнее было бы обозначить не как псевдонаучную, а как мифологическую», «интегральный миф, снабжающий приверженцев учения необходимой аксиоматикой» [3, с. 189] — теорию «Всеясветной грамоты», а также выполняющий ту же функцию англизм, представляемый его адептами как «священная вера первопредков» (т. е. проявление религиозного мышления). Но, конечно, не менее распространен вариант, когда в различных познавательных стандартах осмысливаются разные, хотя и смежные предметные области. Например, предметом научного осмысления становятся эмпирически фиксируемые проявления психики, а предметом парапсихологии — экстрасенсорные психические процессы, по отношению к которым оказывается невозможным надежно воспроизводимый эксперимент.

По отношению к базовому виду познания окружающие его переходные формы знания выступают, во-первых, как «зона истории», образуемая концепциями, возникшими на определенном этапе развития познания, но вошедшими в мейнстрим, но всё же сохраняющими некоторую значимость и гипотетически не до конца исчерпавшими свой потенциал (например, по отношению к научной медицине это гомеопатия). Переходные концепции в рамках околонаучного знания, принадлежащие к «зоне истории» («атавистические формы знания» [4, с. 123]), существуют чаще всего в поле взаимодействия науки с менее концептуальными по отношению к науке формами мышления — обыденным,

практическим, мифологическим познанием. Достаточно оправдано отнесение к этой зоне и преднауки — предметных комплексов знаний, складывавшихся на основе обобщения и систематизации практического опыта и непосредственно предшествовавших рождению науки (например, предметная математика — совокупность приемов счета и измерения в практической деятельности). Во-вторых, это обширная «зона девиации» — области происходящих параллельно магистральным линиям развития познания концептуальных разработок (например, теория биоритмов, включающая ряд слишком сильных для нормативной биологии идеализаций). Концепции, входящие в «зону девиации», чаще возникают на стыках науки со сравнимыми с ней по уровню сложности и специализированности мышления видами познания — художественным творчеством, религией, специализированным предметным познанием, современной мифологией. В-третьих, более спорным, но всё же оправданным представляется фиксация в переходном мышлении также «зоны роста», к которой принадлежат новаторские идеи, не вписывающиеся в стандарты и в случае подтверждения, напротив, ведущие к трансформации последних. Чаще всего они не рассматриваются как формы околонучного знания, поскольку многие из таких разработок в перспективе станут частью науки. Но это не обязательно означает, что в момент своего возникновения они целиком к ней принадлежат — напротив, они часто рождаются именно на стыке науки с другими видами познания, как правило, более универсальными, чем наука, прежде всего с философией и религией. Собственно, в этом и проявляется одна из ключевых функций философии — ее методологическая функция. Например, идея атома появилась и достаточно долго сохранялась в истории познания как метафизическая, философская идея, а также была частью натурфилософской картины мира на этапе становления науки; возможность ее собственно естественно-научного обоснования была достигнута значительно позже.

При рассмотрении функционирования знания переходного типа на примере околонучного знания можно также проследить, какие компоненты вносятся в гибридные концепции каждым из взаимодействующих видов познания. Представляется возможным выделить следующие основные направления заимствований из научного познания: в сферу околонучного знания транслируются идеи, которые в науке считаются гипотетическими, а в околонучном знании используются как принятые объяснительные принципы; терминологический аппарат; формы организации знания (проблема, гипотеза, теория, закон...); общая ориентация познания на методологизм и основные методы (осуществление наблюдений, проведение экспериментов, принятие постулатов, дедуктивные и индуктивные выводы, формулировка определений, построение классификаций [5, с. 128]; некоторые фундаментальные мировоззренческие установки (натурализм, материализм, детерминизм); формы социальной организации познания (академии, научные общества, ученые степени и звания). Таким образом, заимствования происходят во всех основных аспектах бытия науки — в качестве знания, формы деятельности и социального института. По тем же направлениям прохо-

дит транзит из других видов познания: используются некоторые ключевые идеи (например, о действующих в мире скрытых силах, обладающих субъективностью и волеизъявлением), терминология (душа, карма), методы представления информации (наглядные графические образы, которые интерпретируются как символы, образно-метафорический способ изложения), логико-гносеологические схемы (например, установление аналогий на основе внешнего сходства процессов, интерпретация ассоциативного ряда), мировоззренческие установки (существование сакральных уровней бытия, «гипертрофия каузального инстинкта»), реже — формы социальной организации (церковь, секта, сакрализованный авторитет). Кроме одновременного присутствия в переходных формах детерминант познания, принадлежащих изначально к различным познавательным стандартам, взаимодействие последних проявляется также в трансформации способов движения мысли в соответствии с канонами иного типа знания: например, для околонучного знания характерны квазиаргументация, когда внешне присутствует апелляция к эмпирическим данным, но она анонимизирована настолько, что обращение к реальной эмпирической основе концепции недоступно; размытое прогнозирование, не создающее возможности независимой проверки; встроенная защита от фальсификации за счет введения условий проверки, делающих ее фактически недоступной. В этом случае компоненты научного стандарта формально определяются в качестве характеристик концепции, но в действительности носят превращенный характер. Представляется, что и эта закономерность — сосуществование стандартов обеих видов плюс формирование гибридных характеристик знания — универсальная для переходного типа знания.

Рассмотрение переходных форм знания имеет некоторые параллели с получившей в настоящее время в социальной эпистемологии теорией «зон обмена». Данный термин, введенный П. Галисоном в 1999 г., означал организационно-коммуникационную и территориальную среду (место), где реализуется проблематичная коммуникация (например, ученые, работающие в разных парадигмах, вынуждены сотрудничать и вести совместную деятельность, в результате чего происходит практическое преодоление концептуальной несоизмеримости теорий). В дальнейшем понятие «зоны обмена» расширилось — во-первых, за счет перехода от трактовки «зоны обмена» как фактического места (ситуации) к утверждению, что она может иметь нематериальный, символический характер, во-вторых, за счет указания на то, что зоны обмена могут существовать не только внутри науки, но и быть направленными вовне [6] (например, зоны популяризации, обучения, внедрения, где происходит взаимодействие ученых с носителями иных интеллектуальных традиций). Последнее уточнение позволяет описать переходный тип знания также как «зону обмена» между наукой и иными видами познания, где вырабатывается способ, которым теоретически несовместимые стандарты познания «уживаются» друг с другом в реальной познавательной деятельности. Имеет явные аналогии с процессом формирования переходного типа знания также описание языкового аспекта установления «зон обмена», в рамках которого последовательно создается сначала

«жаргон» — способ частичного взаимопонимания на уровне использования отдельных слов, затем «пиджин», в котором основой коммуникации становятся уже готовые обороты речи, и, наконец, «креол» — новый специфический язык со своей лексикой и грамматикой. Формирование языка на уровне «креола» с этой точки зрения можно считать признаком сформировавшейся в качестве относительно самостоятельного феномена промежуточной формы знания. А. М. Дорожкин различает «галисоновские зоны обмена» («тоннель роет с двух сторон», т. е. носители обеих парадигм стремятся к коммуникации), «гумбольдтовские зоны обмена» («роет тоннель» одна сторона, другая выступает в коммуникации как реципиент), «негумбольдтовские зоны обмена» («роет тоннель», т. е. стремится к коммуникации, одна сторона при противодействии другой), и ситуации, когда «тоннель никто не роет» [7]. В случае околонучного знания распространена, по-видимому, модель «негумбольдтовской зоны обмена», в которой активной стороной выступает внешняя по отношению к науке традиция, а наука по мере сил противодействует неадекватному, с ее позиций, освоению своего содержания («одна из сторон роет подкоп»), а более общей следует считать модель, в которой пройденные с двух сторон тоннели не сходятся точно (обе стороны коммуникации не вполне удовлетворены ее содержанием) и приходится дополнительно выстраивать «стыковочное сооружение», отсутствовавшее в первоначальном проекте.

Представление о «внутренней» и «внешней» периферии видов познания применительно к науке позволяет хотя бы отчасти упорядочить массив выделяемых в исследованиях разновидностей околонучного знания, который к настоящему времени стал чересчур обширным. Наряду с традиционно называемыми псевдонаукой, паранаукой, квазинаукой, лженаукой, антинаукой, девиантной наукой различными авторами предлагается еще множество вариаций, например: «поп-наука» (А. Я. Флиер), «вульгарная наука» (В. Н. Соколичик), «монетарное наукообразие» (Ю. М. Батулин), «экстраординарная наука» (Д. В. Головин), «полунаучные теории» (А. М. Конопкин), «как бы наука» (Р. Л. Лившиц), «эрзац-наука» (А. В. Флоря), «народная наука» («фолк-наука»), «гаражная наука», «несвоевременная», «запоздалая», «параллельная наука» (В. Н. Толстых) и т. д. Стали общим местом сетования на то, что большое количество выделяемых по разным основаниям разновидностей околонучного знания и различия смыслов, вкладываемых разными авторами в одни и те же термины, затрудняют взаимопонимание и тормозят развитие исследований. На наш взгляд, более существенно, что попытки выделения общих характеристик околонучного знания, методологических, логических и лингвистических маркеров околонучного знания постоянно наталкиваются на контрпримеры: обязательно находятся какие-то вариации, не вписывающиеся в эти закономерности. Разделение концепций со сниженной нормативностью на периферийные, но лежащие всё-таки

в границах научного способа познания (например, «как бы наука», о которой говорит Р. Л. Лившиц, — это исследование, обладающие формальными признаками научной работы, но лишенные реального содержания и научной новизны) и относящиеся к переходному типу знания, развертывающемуся за пределами науки, позволяет более предметно формулировать закономерности, поскольку для этих двух групп концепций они разные.

Кроме того, указанное разделение позволяет решить методологическую дилемму, на которую указывают В. А. Бажанов и А. М. Конопкин в [8]: традиционно околонучное знание рассматривается либо в сравнении с наукой, либо как полностью самостоятельный, специфический вид познания того же уровня, что и другие виды. Авторы справедливо отмечают недостатки обоих подходов, но решения указанная дилемма в их работе не получает. Определение статуса околонучного знания как «существующего между», промежуточного, переходного когнитивного феномена позволяет вывести его из-под привязки к одному виду познания, в то же время не ставя на один уровень с основными видами познания. Концепция переходного типа знания, на наш взгляд, — полезное дополнение в описании познания как многопланово-структурированного процесса.

1. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Феномен околонучного знания // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. 2016. № 4 (63). С. 54–58.

2. Елацков А. Б. Геополитика: наука и мифология // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1 (16). С. 68–74.

3. Полинченко Д. Ю. Любительская лингвистика: проблемы номинации и определения феномена // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 187–191.

4. Калинина Г. Н. Паранаука в феноменологии современной культуры // Наука, искусство, культура. 2015. Вып. 3 (7). С. 120–126.

5. Андреев А. А. Околонучное знание как проблема современного профессионального образования // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2011. № 9 (226). С. 127–129.

6. Масланов Е. В. Зоны обмена в научных, религиозных и политических сообществах: сравнительный анализ // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 3. С. 72–88.

7. Дорожкин А. М. Проблемы построения и типологии зон обмена // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54, № 4. С. 20–29.

8. Бажанов В. А., Конопкин А. М. О классификации подходов к определению псевдонауки: традиции и новации // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXI, № 1. С. 174–191.

© Мартишина Н. И., 2020